

ровки уральских инженеров и техников за рубеж носили эпизодический характер (последняя мера по повышению квалификации инженерно-технических кадров к тому же оказалось в значительной степени дискредитирована в глазах региональных партийно-советских руководителей после того, как в 1921 г. один из крупнейших инженеров Урала, заместитель заведующего технического отдела Уралпромбюро Э.Ф. Юон уехал в командировку в Швецию и не вернулся).

Таким образом, реально процесс повышения профессиональной квалификации ИТР Урала в данный период времени в основном свелся к техническим докладам на инженерно-технических съездах и конференциях, самообразованию через самостоятельное знакомство с содержанием отечественных и зарубежных технических журналов и т. д.

Однако в целом можно сделать вывод, что, несмотря на многие трудности и препятствия, уральская инженерно-техническая интеллигенция в 1920–22 гг. сыграла весомую роль в процессах воссоздания в регионе системы технического образования и повышения профессиональной квалификации ИТР.

Примечания

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 43943. Т. 1. Л. 108.

² ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43933. Т. 4. Л. 74.

³ Там же. Д. 43927. Т. 14. Л. 25.

⁴ Уральский рабочий. 1920. 19 июня.

⁵ Филатов В.В. «Отечества пользы для...». К 75-летию Уральского горного института (1917–1992). Екатеринбург, 1992. С. 130.

⁶ Цит. по: Главацкий М. Е. Рождение Уральского Государственного Университета. Екатеринбург, 1995. С. 133.

⁷ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 22695. Т. 7. Л. 21.

⁸ Сто лет горнотехнической школы на Урале. Свердловск, 1948. С. 98.

⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). Т. 1. М., 1967. С. 255–256.

¹⁰ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 273. Оп. 1. Д. 11. Л. 429.

¹¹ Там же.

¹² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 6. Д. 56.Л.

*А.В. Зыкова
(Оренбург)*

Создание отделения Художественного Фонда СССР в Чкаловской области в начале 1950-х гг.

Художественное развитие Оренбуржья всегда вызывало интерес у исследователей, прежде всего, они занимались судьбами отдельных художников и художественных произведений. Крупным

специалистом в этой области можно назвать Л.С. Медведеву. Подобными исследованиями занимались С. Варламов, А. Кальвина, Д. Охина и др. Мало внимания при этом уделялось организациям художников, функционировавших в Советском Союзе.

Художественный Фонд СССР был образован 4 февраля 1940 г. в соответствии с постановлением СНК СССР за № 186, его ядром стала упраздняемая система «Всекохудожника». Фонд являлся общественным объединением при Союзе Художников СССР. Его задача заключалась в оказании содействия творческой деятельности членов Фонда. Он устраивал выставки, организовывал обучение и творческие поездки по стране, способствовал получению членами путевок в места отдыха. Фонд заботился об их материальном и бытовом положении. Он добивался выделения жилья для своих членов, выдавал премии, пособия.

Президиум правления Всекохудожника 22.11.1948 г. (протокол № 64) утвердил Чкаловское Товарищество художников как самостоятельную хозяйственную организацию. Кадровая комиссия при Совете Министров СССР от 17.09.1948 г. № 27-1331 одобрила его штаты. Чкаловское отделение Художественного Фонда СССР было создано в соответствии с 26 статьей Устава Художественного Фонда СССР, утвержденного постановлением СНК СССР от 4.06.1944 г. / СП СССР 1944 № 7/ и распоряжением Совета Министров от 4.09.1953 г. № 11699-р. Постановлениями Совета Министров СССР от 8.05.1953 г. № 1226 и РСФСР от 11.05.1953 № 492 ему передавались все предприятия и организации Всекохудожника¹ Для оценки состояния учреждений Всекохудожника была создана ревизионная комиссия, куда вошли председатель Правления товарищества В.Е. Шванский, председатель ревизионной комиссии М.М. Яновский и старший бухгалтер П.И. Зверкова. Областная ревизионная комиссия в составе председателя и директора организуемого отделения Художественного Фонда В.Г. Павлова, членов комиссии З.Н. Мельникова, Н.М. Ледяева, А.Ф. Степанова, Н.В. Кудашева приняла дела Чкаловского товарищества художников от представителей Всекохудожника. Комиссии завершили свою работу к 1 июля 1953 г.

Отделение Художественного Фонда уже объединяло таких мастеров как М.Г. Газизова, Н.В. Кудашев, В.Г. Павлов, Ф.А. Богачев, А.И. Лященко, З.Н. Мельников и др. К 1 июля 1953 г. товарищество собрало богатую коллекцию произведений художников области. Например, кисти Н.М. Ледяева принадлежали копия «Березовой рощи» А.И. Куинджи и портрет Г.М. Маленкова. Ф.И. Козелков исполнил копию картины И.И. Шишкина «Корабельная роща». З.Н. Мельников написал копию картины В.М. Васнецова «Витязь на распутье». Ревизионные комиссии определили, что многие произведения по своему качеству или в результате неправильного хранения

не подлежат реализации. К примеру, картина М.М. Яновского «Сонны» (копии И.И. Левитана), написанная на картоне, по качеству не вызывала интереса у покупателей. А портрет Л.М. Кагановича, созданный Н.М. Ледяевым, затек от воды в результате хранения в непригодном помещении, и был списан².

Правление Фонда направляло и контролировало работу художников, скульпторов, графиков и др., разрешало вопросы, возникающие в процессе деятельности, утверждало тематику произведений.

Вновь созданное Чкаловское отделение являлось юридическим лицом, осуществлявшим производственную деятельность на началах хозяйственного расчета с самостоятельным балансом, имело печать и штамп с обозначением своего наименования. Оно было свободно от обложения всеми государственными налогами и сборами, его доверенности не требовали нотариального засвидетельствования (п.п. 7 и 8 Устава Художественного Фонда СССР).

Отделение имело право выдавать ссуды и пособия членами. Например, 12 апреля 1954 г. на заседании правления слушали заявление М.А. Павловой об оказании ей материальной помощи в связи с включением ее в творческую группу фарфористов на Майори. Просьбу удовлетворили, выдав скульптору 500 рублей³. По области отделение могло открывать художественно-производственные мастерские. Ему давалось право также совершать банковские операции: пользоваться кредитом, открывать и закрывать счета, распоряжаться ими, подписывать чеки, платежные поручения, получать деньги и ценности, выдавать обязательства. Председатель Правления Художественного Фонда СССР выдавал начальникам отделений Фонда на местах доверенности. 11 января 1955 г. председатель Правления Художественного Фонда СССР В.И. Максимов на основании 24 статьи Устава Художественного Фонда уполномочил В.Г. Павлова совершать от имени Чкаловского отделения Фонда все операции в государственных, торговых, коммунальных и других банках СССР⁴.

Управление осуществлялось директором и Правлением во главе с председателем. Директор решал общие административно-организационные вопросы, председатель занимался общественной деятельностью. Совмещение должностей директора и председателя не допускалось, однако в особых случаях, директор мог быть членом Правления. Состав данного органа определялся Правлением Чкаловского отделения Союза Советских Художников.

16 июля 1953 г. председателем Правления был утвержден В.Г. Павлов (он так же некоторое время был директором), членами Правления – Н.В. Кудашев, Н.М. Ледяев, М.Г. Газизова, С.Н. Александров. Директором с 1955 г. стал В.Е. Шванский⁵.

При Правлении действовал Художественный Совет. Его состав, насчитывающий от пяти до семи человек, определялся Союзом Со-

ветских Художников и утверждался Правлением Фонда сроком на один год. Члены Совета в обязательном порядке должны были посещать заседания, в случае неявки три раза подряд без уважительных причин провинившийся выбывал из состава Совета. Во главе него стоял председатель, который каждые шесть месяцев отчитывался о проделанной работе перед Правлением отделения Художественного Фонда СССР. В состав худсовета избирались высококвалифицированные художники и искусствоведы, которые являлись членами Союза Художников. В Совет также делегировались представители партийных и общественных организаций художественно-производственных мастерских. Он являлся совещательным органом для идейно-художественной и профессиональной оценки произведений живописи, графики, скульптуры, прикладного искусства, оформительских работ и других видов изобразительного искусства, выполняемых художниками как по договорам с отделением, так и индивидуально. Он нес полную ответственность за идеологическое содержание и художественное качество произведений, которые он просмотрел и утвердил.

На Совет было возложено право на обсуждение и прием работ, их оценка, утверждение образцов массовой продукции и систематическая проверка выпускаемых тиражей, консультации художникам, дача заключений по тематическим планам, рекомендация художников к выполнению заказных работ.

Заседание худсовета могло состояться при наличии не менее 50% его членов. Обсуждение работ происходило в присутствии автора, а решения принимались путем открытого голосования – 2/3 голосов от присутствовавших членов Совета при отсутствии автора. Если автор одновременно являлся членом Совета, то на обсуждении его работ он мог присутствовать только как автор. При просмотре и приеме Советом заказанных работ на заседание Совета приглашалось лицо, подписавшее договор (заказчик) или его уполномоченный представитель с правом совещательного голоса.

В течение месяца со дня вынесения решения все заключения Художественного Совета могли быть обжалованы Правлению отделения. Спорные вопросы между Правлением и Советом разрешались Правлением ССХ. В случае несогласия автора и с последним решением ему предоставлялось право обжаловать его перед Правлением Центрального Художественного Фонда СССР с обязательным представлением работ или их фотографии. Решения вступали в силу после утверждения их председателем правления и директором отделения Художественного Фонда СССР.

На принятое худсоветом художественное произведение ставился штамп с обозначением номера протокола, дата приема произведения и подпись председателя. Скульптурные произведения снабжались аналогичным ярлыками.

С 1954 г. по решению оргкомитета ССХ в ходе реорганизации вся выставочная деятельность была передана в ведение Художественного Фонда СССР. Планы выставок разрабатывались Союзом Художников СССР. В соответствии с этими планами Фонд составлял сметы, которые направлялись на утверждение в оргтворческий отдел Художественного Фонда СССР. Планы и сметы вступали в силу после принятия их в оргкомитете Союза Советских художников и Министерстве финансов СССР.

Чкаловское отделение Художественного Фонда СССР сыграло важную роль в развитии как профессионального, так и любительского изобразительного искусства. Отделение управляло, организовывало и контролировало творческую деятельность художников. Любой художник – профессионал или любитель – был обязан прислушиваться и выполнять указания Художественного Фонда СССР и Союза Советских художников, деятельность вне этих организаций пресекалась. Фонд предъявлял требования в основном к идейно-художественному содержанию работ. Художественный Совет играл роль идеологического цензора, следившего за тем, чтобы произведения художников соответствовали политической конъюнктуре государства, пропагандировали экономические, международные, культурные достижения страны. Художники, соответствующие запросам Фонда, а следовательно и государства получали жилье, премии, пособия, путевки в места отдыха и санатории. Члены Художественного Фонда совершали творческие и учебные поездки, как по Советскому Союзу, так и за рубежом.

Приложения

¹ Государственный архив Оренбургской области. Ф. 2571. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

² Там же. Л.л. 111, 112, 115, 121; Д. 32. Л. 43.

³ Там же. Д. 35. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 7. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 8.

*Е.Ю. Казакова-Анкаримова
(Екатеринбург)*

Роль интеллигенции и общественных организаций в популяризации научных знаний среди городского населения Урала во второй половине XIX – начале XX в. *

В процессе социокультурной модернизации в уральских городах во второй половине XIX – начале XX в. наблюдались ка-

---

* Работа подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-7455.2006.6